

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока российской академии наук
Совет молодых ученых ИДВ РАН

СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Доклады, представленные на II международной конференции
молодых востоковедов в ИДВ РАН
(*Москва, 22-23 октября 2014 г.*)

Москва
ИДВ РАН
2015

УДК 327.1(470)
ББК 66.4(2Рос)

Редакционная коллегия

Л.В. Захарова (отв.редактор), К.А. Чирков, А.Ч. Мокрецкий

Сотрудничество России с государствами Восточной Азии. Доклады, представленные на II международной конференции молодых востоковедов в ИДВ РАН (Москва, 22-23 октября 2014 г.) – М.: ИДВ РАН, 2015. – 178 с.

ISBN 978-5-8381-0264-5

С67

В сборнике материалов II международной научной конференции молодых востоковедов, состоявшейся в Институте Дальнего Востока РАН в октябре 2014 года, рассмотрены актуальные проблемы сотрудничества России с государствами региона Северо-Восточной Азии. Особое внимание уделено анализу текущего состояния и перспектив взаимодействия России с Китаем, Японией, Северной и Южной Кореей, а также Монголией в различных сферах с учетом современной военно-политической обстановки в мире и основных тенденций регионального экономического развития. Отдельное освещение получили некоторые вопросы культурного сотрудничества и исторического наследия отношений России с ее дальневосточными соседями.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редколлегии

Ключевые слова: Россия, Северо-Восточная Азия, Китай, сотрудничество, политика, экономика, история

УДК 327.1(470)
ББК 66.4(2Рос)

© Коллектив авторов, 2015
© ИДВ РАН, 2015
ISBN 978-5-8381-0264-5

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА

Мокрецкий А.Ч.

Преемственность и новаторство во
внешнеполитическом курсе КНР после XVIII съезда КПК 6

Волошина А.В.

Российско-китайские отношения в конце первого
– начале второго десятилетия XXI века:
особенности российской стратегии 10

Новосельцев С.В.

Сотрудничество РФ с КНР: состояние,
перспективы дальнейшего развития 18

Киреева А.А.

Реинтерпретация Конституции Японии:
последствия для Восточной Азии и России 28

Лобов Р.Н.

Исторические и территориальные споры
в Восточной Азии и российская
внешнеполитическая стратегия в регионе 36

Милеев Д.А.

Перспективы японо-российских отношений в
условиях роста военно-политической
напряженности в Восточной Азии 42

Казарьян Р.Л.

Россия и Корея: общее в процессах модернизации 51

ЭКОНОМИКА

Вань Цинсун

«Экономический пояс Шелкового пути»
и ЕАЭС – конкуренты или партнеры? 60

Евграфова Е.А.

Отношения в треугольнике Китай – Япония
– Южная Корея: интерес для России 68

Иванов С.А.

Государство и китайский бизнес на Дальнем
Востоке: проблемы взаимодействия
(предварительные результаты исследования) 76

Петрунько К.А.

Транспортный комплекс КНР: курс – инновации 85

Синякова А.Ф.

Ключевые отрасли корейской экономики и
будущее инновационных технологий 94

Самсонова В.Г.

О демографической ситуации в Республике Корея 100

Ким Е.В.

Экономическое и дипломатическое сотрудничество
корейцев Сибири с Республикой Корея 109

Захарова Л.В.

Экономическое сотрудничество России и КНДР:
проблемы и перспективы 116

Данилова В.И.

Перспективы сотрудничества России и Японии
в сфере экологической безопасности 123

Игнатов И.А.

Проблемы торгово-экономического сотрудничества
РФ и Монголии 131

КУЛЬТУРА И ИСТОРИЯ

Чирков К.А.

Сотрудничество молодых учёных-гуманитариев
в рамках международного взаимодействия стран
участниц БРИКС 140

Кремнёв Е.В.

Опыт международного сотрудничества с вузами
Китая по программам двойных дипломов 145

Садаков Д.А.

Развитие и причины провала советско-американского
диалога Совместной комиссии в Корею (1946–1947 гг.) 151

Феденева М.С.

Проблема нового ревизионизма в советско-
северокорейских отношениях
первой половины 1960-х гг. 160

Сизова А.А.

Дипломатическая роль зарубежных представительств
МИД России в событиях движения за национальное
освобождение в Западной Монголии (1911–1917 гг.) 167

-
- бранные сочинения. Т.3, Издательство литературы на иностранных языках, 1977 г. С 350.
- ⁹ АВПРФ, ф. 0102, оп. 20, п. 102, д. 12, л 27.
- ¹⁰ АВПРФ, ф. 0102 оп. 20 п. 102 д. 1, л 105.
- ¹¹ *Ким Ир Сен*. Об укреплении организационной и идеологической работы партии// Избранные сочинения. Т.3, Пхеньян, Издательство литературы на иностранных языках, 1977 г. С.- 352.
- ¹² АВПРФ. ф. 0102, оп. 20, п. 102, д. 12, л. 170; АВПРФ, ф. 0102 оп. 20, п.102 д. 16, л. 122.
- ¹³ АВПРФ, ф. 0102, оп. 20, п. 102, д. 12, л 65.
- ¹⁴ АВПРФ, ф 0102, оп. 19, п. 98, д. 11, л. 23, 24.
- ¹⁵ АВПРФ, ф 0102 оп. 18 п. 94, д. 11, л. 35.
- ¹⁶ АВПРФ, ф. 0102, оп. 19, п. 98, д. 11, л.11-12.
- Report, Embassy of Hungary in North Korea to the Hungarian Foreign Ministry. *MOL, XIX-J-1-j Korea, 5.doboz,5/bc,004558/RT/1964*. [электронный ресурс] URL: http://legacy.wilsoncenter.org/va2/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=home.document&identifier=3A616E1FF724FC1FB218FB1DBA0747DC&sort=Subject&item=Korea,%20DPRK,%20Relations%20with%20the%20Soviet%20Union (дата обращения 17.07.2013)
- ¹⁷ АВПРФ, ф. 0102, оп 18, п. 94, д. 11, 36, 37.
- ¹⁸ *Szalontai Balazs*. Kim Il Sung in the Khrushchev era; Soviet-DPRK relations and the roots of North Korean despotism, 1953-1964. USA, Woodrow Wilson Center Press 2005, p. 181, 185.
- ¹⁹ АВПРФ, ф. 0102, оп.19, п. 98, д.11, л. 82-84.
- ²⁰ АВПРФ, ф. 0102, оп. 26, п. 119, д. 2, л. 15, 16.
- ²¹ АВПРФ, ф.0102, оп.19, п.98, д.11, л. 84, 85.
- ²² Там же, л. 42.

Сизова А.А.*

Дипломатическая роль зарубежных представительств МИД России в событиях движения за национальное освобождение в Западной Монголии (1911–1917 гг.)

Деятельность дипломатических представительств России в

---

* *Сизова Александра Александровна*, кандидат исторических наук, доцент кафедры цивилизационного развития Востока Школы востоковедения Факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», старший научный сотрудник Центра изучения новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Дальнего Востока Российской академии наук.

Монголии (консульств в Урге, Улясутае, Шара-Сумэ и Кобдо) во второй половине XIX – начале XX вв. характеризовалась наличием значительной политической компоненты. Система российских консульств являлась важнейшим институтом поддержания добрососедских отношений России с маньчжурскими (после Синьхайской революции – с китайскими) и монгольскими властями, координации хозяйственных, культурных и прочих международных связей в регионе. Первое консульство Российской империи в Монголии было учреждено в Урге в 1861 г. Право на открытие консульств в Западной Монголии было получено Россией по Санкт-Петербургскому договору 1881 г., но было реализовано лишь в 1900 – начале 1910-х гг. В начале XX в. границы сферы политико-дипломатической компетенции консульских учреждений были расширены под воздействием внешних факторов – проведения Пекином политики колонизации Монголии, обострения международной конкуренции на Дальнем Востоке и развития движения монголов за освобождение от власти Китая.

Наибольший объем политических полномочий был делегирован представителям России в условиях антикитайской борьбы в Монголии в 1900–1910-х гг. Они проявили высокую дипломатическую активность как в дни переворота в Урге в декабре 1911 г., в период ее «независимости» (1911–1915 гг.) и ведения военных действий с Китаем, так и в годы автономии Монголии. Дипломаты участвовали в формировании и осуществлении российской стратегии в «монгольском вопросе», стремясь не допустить реализации максималистских сценариев ургинского и пекинского правительств, способствовали поддержанию в Монголии административного и военного status quo. Представители МИД принимали непосредственное участие в переговорах России, Монголии и Китая о политическом статусе Монголии в 1911–1915 гг. и выработке проекта ее автономии в составе Китая, организации финансовой и технической помощи правительству богдо-гэгэна Джебдзун-Дамба-

хутухты XXIII. В Западной Монголии, где освободительное движение протекало по сценарию более драматичному, чем в центре и на востоке страны, посредническая и миротворческая функции консулов реализовались во всей полноте.

В данной работе на основе широкого круга источников и литературы анализируется роль, которую сыграли консульства России в Западной Монголии в урегулировании монгольско-китайского конфликта в 1910-х гг., в том числе в переговорном и миротворческом процессах, организации материального и военно-технического содействия монгольским силам, а также в постконфликтном урегулировании и налаживании управления регионом. Таким образом, исследование способствует выявлению исторического значения деятельности российских дипломатов в Западной Монголии не только в области защиты политико-стратегических интересов России, но и в сфере обеспечения безопасности Монголии, прилегающих регионов Российской империи, а также Северо-Восточной Азии в изучаемый период, их вклад в дело российско-монгольского сближения и решение проблемы национального самоопределения монголов.

В начале декабря 1911 г. монгольская аристократия воспользовалась революционной смутой в Китае и объявила о создании независимого государства во главе с духовным лидером страны богдо-гэгэном Джебцзун-Дамба-Хутухтой. Российская дипломатия оказала монголам в этом предприятии техническую, финансовую и политическую поддержку. Так, в ноябре 1911 г. управляющий консульством В.Н. Лавдовский добился согласия военного министерства России на предоставление монголам 15 тыс. винтовок и шашек, а также усиления казачьего контингента консульства. Во время переворота 1 декабря 1911 г. консульство в Урге отказалось помогать в восстановлении власти изгнанному из города маньчжурскому амбану Сань До (однако содействовало его безопасному отъезду в Китай через территорию России, предоставив казачий конвой). В дни переворота российское консульство стало гарантом безопасно-

сти мирного населения Урги, в том числе китайского, взяло под охрану находившиеся в городе китайские учреждения.

В Улясутайском и Кобдоском округах, где освободительное движение приобрело форму затяжной вооруженной борьбы (с начала зимы 1912 г. шли военные действия повстанцев с китайскими войсками из Синьцзяна), российские консульства вели комплексную работу в области посредничества, предотвращения насилия и постконфликтного налаживания управления в этой части страны. В начале XX в. Кобдоский округ занимал всю территорию Западной Монголии и граничил с Халхой на востоке и Тарбагатаем на западе. В рамках политики заселения пограничных с Россией территорий для укрепления центральной власти на окраинах, в 1907 г. цинское правительство выделило из него Алтайский административный округ с центром в Шара-Сумэ (Чэнхуа) и приступило к строительству крепости, военных поселений и другим мероприятиям, направленным на его освоение и колонизацию. После объявления Монголией независимости в декабре 1911 г. Россия поддержала намерение Кобдоского и Алтайского округов войти в состав Халхи.

В данный период российские дипломаты также прилагали усилия к сдерживанию панмонгольского движения в Улясутайском, Кобдоском округах и Монгольском Алтае. В частности, ими были предприняты успешные действия по пресечению попыток объединения под властью Урги Барги (Хулунбуира) и Урянхая (Сойотии) в январе 1912 г.¹, нейтрализации локальных восстаний. Следует отметить, что в отдаленной от Урги и Пекина Западной Монголии консулы были вынуждены принимать большое количество тактических решений самостоятельно.

Большое влияние на исход борьбы монголов за регионы Кобдо и Алтай имела деятельность главы консульства в Шара-Сумэ (позднее в Кобдо) М.Н. Кузминского. Во время осады Кобдоской крепости он выступил в качестве посредника на

монголо-китайских переговорах², после же взятия монголами города в августе 1912 г. обеспечил защиту и отправку на родину многочисленной группы китайцев³. Консулу удалось предотвратить наступление китайских войск на Кобдо осенью 1912 г., а зимой того же года организовать направление в город российского казачьего контингента, что помогло монголам вытеснить из округа китайские отряды. Его работа по понуждению сторон к прекращению военных действий ускорила установление мира в регионе.

После освобождения Кобдо от китайцев консульство оказывало содействие в поддержании порядка и налаживании гражданского управления в Кобдоском округе. Вследствие полного разорения города и борьбы за власть между «освободителями», управление в нем еще долгое время не было отрегулировано. Одной из значимых мер по «успокоению» региона стало устранение из него легендарного Джа-ламы, дестабилизировавшего обстановку в Кобдоском округе в конце 1912-начале 1914 гг. своими автономистскими устремлениями и жестокостью по отношению к проживавшему в округе населению. Ввиду многочисленных жалоб местных монголов и киргизов, консул в Кобдо В.Ф. Люба и генеральный консул А.Я. Миллер организовали высылку Джа-ламы в Россию в феврале 1914 г.⁴

Напряженные усилия были употреблены российскими дипломатами в Кобдо и Шара-Сумэ и в деле урегулирования вооруженного конфликта в Алтайском округе, куда осенью 1912 г. пекинское правительство направило дунганские войска, а также в решении вопроса по разграничению в регионе. По ходатайству консулов М.Н. Кузминского и В.Ф. Любы в сентябре 1913 г. в г. Шара-Сумэ было командировано подразделение Верхнеудинского полка, что заставило дунганские отряды вернуться в Или. При участии консулов 8 (21) декабря 1913 г. был подписан договор, по которому из стратегического пункта Цаган-Тункэ были выведены китайские войска, спорная террито-

рия до так называемой Алтайской магистрали, включая Кобдо, признавалась частью Халхи, определялась временная граница между войсками в Алтайском и Кобдоском округах⁵. В начале 1914 г. М.Н. Кузминскому удалось договориться с китайскими властями о поддержании в округе status-quo⁶. Во многом благодаря деятельности консульства в Шара-Сумэ Россия усилила политическое и экономическое влияние на Алтае даже после вхождения его в состав Синьцзяна.

Российские дипломаты в Западной Монголии, как и в центральной части страны, оказывали содействие новой монгольской власти в получении навыков управления государством и фактически были интегрированы в систему принятия решений⁷. Консульские чины стали главными консультантами монгольских правителей всех уровней по политическим, экономическим и иным вопросам. В связи с возобновлением деятельности китайских властей и торговцев в Монголии после заключения Кяхтинского договора (25 мая 1915 г.) они были вынуждены принять дополнительные меры для сохранения влияния России в этой стране. В частности, были интенсифицированы консультации с местными монгольскими властями и наблюдение за их взаимодействием с китайскими резидентами⁸, общей ситуацией в регионах Монголии, включая Урянхайский край.

Консульства стремились не допускать использования китайскими чиновниками «вакуума силы» в Монголии, становившегося все более видимым из-за затруднений России в Первой мировой войне и снижения ее торгово-экономической активности в регионе. Консулу в Улясутае А.А. Вальтеру удалось выстроить систему отношений с китайским комиссарством и монгольским окружным губернаторством, поддерживать относительное равновесие сил и защищать интересы соотечественников в Улясутайском округе вплоть до 1917 г. Консульство в Кобдо также прилагало усилия для повышения авторитета российской власти среди монголов и китайцев⁹. Эти меры принимались консульствами до последних дней своего функ-

ционирования в Монголии. Возросший же после утраты им влияния на политические процессы в стране «вакуум силы» в короткий срок был заполнен Китаем, который уже в 1919 г. ликвидировал автономию Монголии, обретенную ей по Кяхтинскому договору.

Таким образом, в период развития монгольского национально-освободительного движения в 1910-х гг. российские дипломаты в Западной Монголии, наряду с защитой стратегических интересов России, сыграли важную и многогранную роль в урегулировании отношений Монголии и Китая, выработке оптимальных условий монгольско-китайского разграничения в регионе, обеспечении безопасности мирного населения в районах, охваченных конфликтом. Как и их коллеги в Урге, сотрудники консульств в Улясутайском, Кобдоском и Алтайском округах были организаторами материально-технической и военной помощи «независимой» и автономной Монголии. Вплоть до распада системы императорских консульств вследствие Октябрьской революции дипломаты активно участвовали в политической жизни Монголии, содействовали обучению национальной элиты навыкам государственного управления. Тем самым они способствовали осуществлению первых шагов монголов к самоопределению, формированию основ будущего монгольского государства, преобразованию страны, а также внесли вклад в обеспечение международной безопасности на локальном и региональном уровнях.

---

¹ Богословский В.А., Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае (1911-1949). М., 1984. С. 26-29.

² Бурдуков А.В. В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма. М., 1969. С. 77.

³ Белов Е.А. Царская Россия и Западная Монголия в 1912-1915 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 1996. №1. С. 98.

⁴ Международные отношения в эпоху империализма. Сер. III. Т. 2. М.; Л., 1938. С. 55-56.

⁵ Прелиминарный договор о демаркационной линии между китайскими и монгольскими войсками Алтайского и Кобдоского округов, 8 декабря 1913 г. / Русско-китайские договорно-правовые акты. 1689-1916 / Под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 2004. С. 413-415.

-
- ⁶ *Моисеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. 1917 г.). Барнаул, 2003. С. 290.
- ⁷ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 566. Л. 59 об.-60.
- ⁸ АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 623. Л. 40-40 об.
- ⁹ Указ. соч. Л. 29-30.

Подписано к печати 15.05.2015 г.
Печ.л. 11,1. Тираж – 50 экз. Заказ № 9
Печатно-множительная лаборатория
Института Дальнего Востока РАН.
Москва, Нахимовский пр-т, 32.
www.ifes-ras.ru